

Твое наследие...

Как и большинство зданий на этой стороне города, владение Эдит было скромным. Коричнево-серое, немного изношенное, здание всё ещё сохраняло в себе теплоту, возможно благодаря посаженным растениям и сделанным вручную колокольчикам у окон перед парадной дверью.

Джина потёрла лицо, попыталась убрать с него тревогу. Её рука рассеяно коснулась компактного пистолета в сумочке. Она действительно не хотела его использовать, но в своих способностях убедить целую семью бросить всё и уехать из города с ней она тоже не была уверена.

Она воспользовалась дверным звонком. Ожидание было продолжительным, и когда она уже собиралась позвонить снова, дверь открылась, и крепкий мужчина оказался перед ней.

Её глаза раскрылись шире.

Он был больше неё в два, если не в три раза, и хотя он был с немаленьким животом, мышц на руках определённо было достаточно, они даже были различимы за его бледно-голубым свитером. Широкое, чисто выбритое лицо, смотрело на неё сверху вниз большими карими глазами. – Чем могу помочь? – сказал он.

И Джине пришлось проморгаться, потому что голос мужчины совсем не подходил его лицу или телосложению. Он был довольно лёгким и мягким, и ничуть не пугающим.

Мужчина терпеливо ждал её ответа, хотя он повернул голову, чтобы показать свой интерес.

– А! – сказала она. – Это Вы господин Эдит?

– Да, я.

– У меня новости насчёт Линетт.

У мужчины перехватило дыхание, ему явно не хватало хладнокровия. – Она в порядке?!

– Думаю да, но... эм. Это трудно объяснить. Остальная часть вашей семьи дома? Я бы хотела рассказать всё всем сразу. Я понимаю, что это очень неожиданно, но, понимаете, ситуация экстренная.

– Да, пожалуйста, заходите!

И она вошла, искренне удивлённая тем, как легко всё прошло.

– Как Вас величать? – спросил он.

– Джина, – сказала она, следуя за ним.

Мать и сестра вместе смотрели новости по телевизору. Джина хотела бы к ним присоединиться, если бы происходящее так не поджимало. Гектор не стал затруднять себя объяснениями того, что именно произошло в замке, но этого, очевидно, было достаточно,

чтобы опять попасть в новости. Дважды за один день было его новым рекордом.

- Милая, это Джина, - сказал мужчина. - Она пришла рассказать нам о Линетт. Она говорит это экстренно.

И в одно мгновение Джина поняла, от кого Линетт достался такой пронзительный взгляд. Волосы её матери были темнее, но скулы так же острые.

- Во-первых, - начала Джина, - позвольте мне сказать, что Линетт в безопасности.

Выражение лица госпожи Эдит было скорее строгим, чем облегчённым. - Где она? - последовал вопрос.

- В бункере. И, в общем, я пришла, чтобы забрать к ней вас всех.

Они обменялись взглядами. Госпожа Эдит, похоже, была избрана их оратором. - Последний раз мы слышали о ней почти два месяца назад. Где она была всё это время и почему сама не пришла сказать?

- После первого нападения на замок Белгрант, Линетт пришлось бежать из страны вместе с королевой, некоторое время они путешествовали вместе. Она не хотела рисковать и потому не контактировала с вами, чтобы не подвергать опасности, но сейчас это изменилось. Вы уже в опасности. Сама она придти не смогла, поэтому здесь я.

- Как это мы в опасности?

- Мы подозреваем, что наши противники могут попытаться использовать вас, чтобы добраться до неё, - ответила Джина. - Пожалуйста, я знаю, насколько это всё внезапно, но мне действительно нужно, чтобы вы пошли со мной прямо сейчас.

Отец Линетт, казалось, ей поверил, но госпожа Эдит не сдвинулась с места. - О каких противниках Вы говорите?

- Это очень опасные люди, которые пытаются свергнуть Корону, - объяснила она. - Линетт на стороне королевы, а это означает, что враги королевы и её враги тоже. - Взгляд Джины перешёл на новости, и она указала рукой. - Это дело рук Линетт. Она спасла короля, чем привлекла внимание к себе и именно поэтому она боится за вас. - Гектор не рассказал ей о последней части, но по пути сюда она слушала радио, и всё было на то очень похоже.

Госпожа Эдит сложила руки. - Я хочу поговорить с ней, - сказала она. - Позвони ей, сейчас.

Джина колебалась. У Линетт уже был свой телефон, она взяла один на неделю, просто на всякий случай. Но Джина звонила на него уже множество раз, однако так никто и не ответил. - Я не уверена, в... а, я всё равно попробую.

Она позвонила и, к её удивлению, кто-то ответил.

- «Алло?»

Джина узнала голос короля. - Ваше Высочество?

- «Кто это?» - спросил король.

- А... - Джина на мгновение замолчала, прошлась глазами по трём членам семьи Линетт и

нервно засмеялась, когда принялась объяснять, – Я Джина. Но, ах да, Вы ведь не знаете меня, верно? Я помогала Гектору и Линетт Вас спасти, но, эм, мне сейчас действительно нужно поговорить с Линетт. У меня тут её семья, и, эм. Она ведь там, да?

Была продолжительная пауза. – «Да, она здесь, но сейчас она немного без сознания. Она очень устала.»

Лицо Джины сморщилось. – Мм. Э. Ладно. Не лучшее время выбрала. Вы король, кстати, так что... – она включила громкую связь, чтобы все могли его услышать. – Можете, пожалуйста, помочь мне убедить этих людей в том, что я действительно подруга Линетт?

Вновь продолжительная пауза. – «...Она могла упомянуть Ваше имя, да. Джина, верно?»

Семья не выглядела сильно убеждённой. Даже отец теперь казался сомневающимся.

Джина всё равно попыталась улыбнуться. – Слышали? Слово короля. Надёжно, да?

– Этот голос может принадлежать кому угодно, – сказала госпожа Эдит.

Её улыбка исчезла.

– Ты отведёшь меня к ней, – сказала госпожа Эдит.

– Конечно, – сказала Джина. – Давайте тогда все поспешим.

– Нет, я одна пойду с тобой. Мой муж и дочь останутся ждать меня здесь.

– Эээ-нет, пожалуйста, вы все должны пойти. Вы все в опасности.

– Нет, пока я не подтверждаю твои слова своими глазами, – сказала госпожа Эдит голосом, который не оставлял место возражения.

И Джина нахмурилась. Мать определённо не собиралась потакать. Время было ограничено. Варианты заканчивались. Она понимала, что это плохая идея, но её глаза опустились к сумочке, и она потянулась за пистолетом. Она вновь посмотрела на семью, на пистолет в своей руке, и собиралась уже извиниться, как вдруг заметила, что перед ней больше не три человека. Только два. Мать исчезла. И прежде чем Джина могла повернуться, женщина появилась вновь из-за угла слева.

Одной рукой госпожа Эдит схватила Джину за руку, в которой она держала пистолет, другой прижала меч к её горлу.

Глаза Джины расширились и прижатый писк прорвался через её губы. – Ладно, – сказала она тихо, с сердцем поднявшимся к глотке. – Я сдаюсь. Вы победили.

– Кто ты на самом деле? – Госпожа Эдит забрала пистолет у Джины, но не сдвинула клинок с места. – Зачем ты пришла?

– Нет-нет, – поспешила Джина, – я говорила правду. И пистолет, э, это просто блеф. Он даже не заряжен. Можете сами проверить. Вообще-то, проверьте, пожалуйста. Я не собиралась на самом деле вредить кому-нибудь. Я никогда даже не стреляла, так что...

– Замолчи.

Джина послушалась.

Госпожа Эдит протянула пистолет своей дочке, ещё не достигшей подросткового возраста, вместо мужа, и девочка проверила.

- Она говорит правду мам. Патронов нет.

Джина попыталась улыбнуться, но улыбка оказалась не очень ровной.

Отец Линетт подошёл ближе. - Милая, пожалуйста. Бедная девочка в ужасе. Убери меч, пока опять не залила весь мой ковёр.

Женщина убрала меч, хотя её взгляд задержался.

- Я правда извиняюсь, - сказала Джина. - Я просто... я не знаю, как много у нас времени осталось, но уверяю, совсем немного. Если я оставлю кого-то из вас здесь, то его могут убить или взять в заложники.

- Ладно, - сказала мама Линетт. - Полагаю, ты уже показала свою убедительность. Но если ты лжёшь, то уверяю, я заставлю тебя пожалеть об этом.

- Ага... эх...

-+-+--+--

Гектор увидел знакомый горизонт как раз к вечеру. Он держался подальше от центра Брайтона, решив вместо этого объехать вокруг. Оказалось, что его мама выбрала себе дом ничуть не близко к старому. И это было логично. Репортёры могли бы её найти, если бы она осталась где-нибудь неподалёку.

Он припарковался на стоянке и выбрал место рядом с выходом. Глубокий вдох и он слез с мотоцикла. Он решил не снимать шлем до последнего.

Гарвель провёл его через парадный вход и направил на пятый этаж. Гектор предпочёл бы просто сделать платформу и пробраться внутрь как в прошлый раз, но в этот раз вокруг было слишком много людей. Вскоре они подошли к комнате его мамы.

Он попытался набраться смелости, чтобы постучать дверь, но столько в нём не набралось.

- 'Наверно, мне стоит сперва проверить,' - сказал Гарвель.

Гектор почти незаметно кивнул, и жнец пролетел через дверь.

- '...Она лежит на кровати и смотрит новости.'

Гектор был неуверен в том, чего ожидал.

- 'О, это о тебе. «Солдат Тёмной Стали похищает короля». Как и ожидалось. Не уверен, что твоя мать думает об этом. Трудно сказать, обращает она на них внимание вообще или нет.'

Гектор не ответил. Он просто бессмысленно смотрел на дверь перед собой, просто ждал, боялся момента, который в любом случае наступит.

- 'Они говорят и о Линн тоже, хотя её личность ещё не установили. Вероятно вопрос времени.'

Интересно, ей уже дали прозвище?

Он посмотрел вдаль коридора, в обе стороны. Множество людей проходили мимо или стояли в дверных проходах, болтали. Несколько из них странно на него посмотрели. Но, всё же, пускай они лучше интересуются, почему он в шлеме, чем вызовут полицию. Или армию. Теперь он не был уверен, кто им займётся.

- 'Гектор, мы не можем тянуть с этим. Мы не знаем, сколько у нас времени.'

Ещё один глубокий вздох. Он постучал в дверь тыльной стороной кулака в перчатке.

- 'Она поднимается.'

Больше ожидания. Затем он услышал её голос.

- Кто там? - сказала она за дверным глазком. Её голос вовсе не был сильным. Он надеялся, что это просто шлем обманывает его слух, но в этом он сомневался.

Он всё ещё не мог заставить себя выговорить хоть слово, поэтому поднял козырёк своего шлема.

Продолжительная тишина, за которой наконец последовал её голос, скорее изнеможённый, чем гневный, - Уходи.

- Я не могу, - сказал он немного энергичнее, чем ожидал от себя. - Пожалуйста. Мама.

Больше тишины.

И затем, к удивлению Гектора, он услышал, как замок открывается. Дверь открылась и его мама уже шаркала обратно к кровати, когда Гектор вошёл. Он закрыл за собой дверь.

В комнате было заметно тусклее, чем в коридоре. С тяжёлыми занавесками на окне лишь маленькая лампа у кровати служила источником света. Гектору пришлось снять шлем и взять его под руку.

И затем он увидел лицо своей матери. Он его почти не узнал. Она была такой худой. Она всегда была худой женщиной, но сейчас она была нездорово тощей. Прошло не больше трёх недель с тех пор, как он видел её последний раз. Он не понимал, как она могла настолько измениться.

- Ты прекратил стричься, - сказала она. - Пытаешься стать менее узнаваемым?

Он провёл рукой по волосам. Найти подходящие слова вновь было трудно. Всё, что он обсудил с Гарвелем по пути, ускользало. Может, извиниться? За что? За всё?

Она наклонила голову. - Ты правда похитил короля?

На это, по крайней мере, был прямой ответ. - Ага.

- Зачем?

- Он был в заложниках и его... пытали. Те же люди, что вынудили королеву бежать из страны.

- Так ты его спас.

Гектор не мог ответить на это.

- Эти люди, - сказала его мама, - это они убили твоего отца?

- Нет. Но они... связаны.

Её хмурость стала глубже.

- Я... - его лицо стало напряжённее. - Я уже убил человека, убившего моего отца.

Она ответила плоским взглядом. - Хорошо, - сказала она. - По крайней мере это ты сделал правильно.

Он отвёл свой взгляд. «Комплимент» ударил глубже, чем все его сегодняшние раны.

- Так ты собираешься сказать мне, зачем ты здесь или мне попытаться угадать?

- Я... мне нужно, чтобы ты пошла со мной. Здесь ты в опасности.

- А. Так ты и мою жизнь поставил в опасность.

- Прости...

- Не трать время на бесполезные извинения, Гектор. Честно, мне наплевать, насколько плохо ты себя чувствуешь. - Она поднялась и начала собирать вещи в свою сумку.

Гектор ждал безмолвно, периодически бросая униженный взгляд на жнеца. Всё становилось только хуже, из-за того, что кто-то наблюдал за происходящим, даже кто-то настолько понимающий, как Гарвель.

Однако, прежде чем она успела собрать вещи, кто-то постучал в дверь.

Гектор снова посмотрел на свою маму. - Ты кого-нибудь ждёшь? - прошептал он.

Она покачала головой.

- 'Я чувствую только одну душу за дверью.' - Гарвель взял Гектора за плечо, послав волны энергии жизни по всей плоти его тела. - 'Это кто-то, с кем мы ещё не встречались.'

Гектор положил шлем и пошёл к двери. Через глазок он увидел мужчину в чёрной кепке и пальто. Кто-то, кого он раньше не встречал, как и сказал Гарвель. Он поднял руку, и для своей мамы, и для Гарвеля, безмолвная просьба оставаться на месте. Он приоткрыл дверь и посмотрел в щель.

- Здравствуйте, - сказал мужчина, - меня зовут... - Его глаза резко стали шире, когда задержались на лице Гектора. Металл закрыл его рот, и Гектор за воротник затащил его в комнату.

Дверь опять легко закрылась, и Гектор потащил мужчину в ванную комнату, посадил на унитаз.

- Кто ты? - спросил Гектор шёпотом. Он уничтожил металл, чтобы мужчина мог ответить.

- Я просто курьер! Принц сказал мне попросить женщину в этой комнате придти к нему! Я не

знаю почему! О, Богиня! Пожалуйста, не убивайте!

- Принц? - бровь Гектора опустилась. - Какой из них?

- Принц Давид! Вот! - он достал телефон из пальто. - Позвоните ему! Его номер первый в списке!

- Успокойся, - сказал Гектор. Он пытался сделать свой голос более успокаивающим, но мужчина стал только бледнее. - Пока ты не будешь пытаться что-нибудь сделать... я тебе не наврежу. Пожалуйста... просто расслабься. - Он не был уверен, поверил ему мужчина или нет, но попятился к выходу из ванной комнаты, не сводя взгляда с мужчины. Он нашёл номер и через несколько гудков принц принял.

- «Готово?»

Гектор взглянул на курьера и жнеца.

- 'Только не вешай трубку,' - наставлял его Гарвель. - 'Скажи ему кто ты, и что его человек у тебя в заложниках. Посмотрим, какую информацию сможем выудить из него.'

Гектор поставил телефон на громкоговоритель и затем сказал, - Принц Давид... ваш курьер цел... пока.

- «...И с кем я говорю?»

- Сэр... пожалуйста, скажите... что Вы планировали сделать с моей мамой?

И затем пришла очень длинная пауза.

-+-+--+--

Давид положил вилку, неожиданно позабыв о запечённой утке и грибах лисичках. Он пустил тяжёлый взгляд через стол.

Герцогиня Иезавель уже тоже заметила и прекратила есть. Вместо того, что спросить, что случилось, она, однако, улыбнулась и любезно попросила свою горничную покинуть комнату.

Он ненавидел, когда его застают врасплох, но последнее время это случалось постоянно. Он проигнорировал свой ноющий желудок и попытался решить ситуацию разумно. И Давид решил, что проигнорировать вопрос юноши насчёт намерений будет неразумно. - Вы, вероятно, мне не поверите, но, правда, я пытался убедиться в безопасности Вашей матери.

- «...Вы правы. Я не верю.»

Тон был леденящим до дрожи. Он стиснул челюсти. - Я бы хотел иметь возможность доказать Вам это. Похоже, Вы один из нескольких людей, что понимают ужасное положение Атрии.

Ответа не последовало.

Давид попробовал вновь. - Я не хочу сказать, что понимаю Ваши цели, но я встречал людей, против которых Вы выступили. Я видел, на какие зверства они способны и посчитал, что они могут попытаться достать Ваших любимых, рано или поздно, но теперь вижу, что Вы оказались на шаг впереди меня. И них, видимо. Ваша диверсия была довольно впечатляющей. Я был очень впечатлён, когда узнал, что Вы выкрали моего зятя. Если бы Вы прибыли в замок

раньше, я был бы там и мы, наверно, могли бы встретиться лично.

- «...А вы действительно любите поговорить, да?»

- Ага! В этом весь я. Но наиболее интересно мне поговорить о том, как я могу быть Вам полезен. И поэтому Вы тратите время на разговор со мной, верно? Информация в обмен на жизнь моего курьера?

- «...Д-да.»

Давид поднял на это бровь, но сказал, - Какая информация Вам требуется?

- «...Всё, что можете сказать... насчёт планов Избавления... поможет. Особенно... как они собираются начать войну с Рендоном.»

- Ах. Ну, я полагаю Ваш последний подвиг подорвал их планы, какими бы они не были. Я постараюсь сделать что смогу, чтобы узнать их следующую стратегию, но они не любят обсуждать подобные вещи со мной. - Принц приостановился, встретился со взглядом Иезавель, когда задумался над вопросом, который беспокоил его самого. - Кстати говоря, а как Вы узнали о том, что они собираются сделать в Гарольде сегодня? Даже я не знал об этом.

Гектор сохранял тишину.

Давид начал чувствовать структуру разговора. - Ладно. Я полагаю, у Вас нет причин рассказывать мне.

- «...Вы знали, что они собирались сделать в Гарольде?»

- Могу попробовать угадать, но нет, точно я не знал. Я могу попытаться узнать, если желаете.

- «Они собирались уничтожить весь город.»

Хуже, чем он ожидал, хотя и не значительно. - Хотел бы я, чтобы в это было не так просто поверить.

- «Они хотели провернуть всё так, чтобы свалить вину на Рендон.»

- Конечно. Я понял, зачем вы эвакуировали тот город.

- «...Это сработало?»

Принц моргнул. - А Вы ещё не знаете?

- «Я был... занят.»

- А. Конечно, это отлично сработало. Не думаю, что они могли бы сбежать оттуда ещё быстрее. Поскольку новостей о разрушении Гарольда не было, я думаю, что он в безопасности и считаю, что наши друзья из Избавления не смогли устроить резню.

Больше тишины. Давид, наверно, ожидал какой-нибудь звук облегчения, но не было ничего.

Желая держать разговор живым, Давид придумал свежий вопрос, - А почему, кстати говоря, Вы сражаетесь с Избавление?

- «...Что Вы имеете в виду?»

- Ну, Вы же преступник, разве нет? Худший, насколько считает страна благодаря телевидению и полиции.

- «...Вы на самом деле верите в это?»

Принц улыбнулся. - Нет. Ну, или, скорее я не хочу верить, но боюсь, что надежда может затуманить моё мнение.

- «...И я надеюсь, что могу верить Вашей информации.»

- Конечно. Вы ведь убьёте моего курьера, если я солгу, разве нет?

- «...Нет.»

У Давида опустились брови. - Нет?

- «Ваш курьер ничего... не сделал ничего плохого. Даже, если вы мне солжётё, я не... не стану ему вредить.»

- Но Вы же сказали, что моя помощь в обмен на его жизнь.

- «Нет. Вы сказали это.»

Принц захохотал. - В таком случае Вы заметили, что у Вас нет ничего в обмен на мою информацию.

- «...Я такого не говорил.»

- Тогда почему Вы убеждены, что я буду сотрудничать?

- «...Я сказал, что не наврежу курьеру. Я ничего не говорил о Вас.»

Давид открыл рот, но слова не появились. Он неожиданно вспомнил, что не знал, как Гектор узнал о Гарольде. Какие-то другие источники информации несомненно были замешаны, которые также могли проверить информацию, что предложит Давид. Более того, он вспомнил, что Гектор не отрицал, что он серийный убийца.

- «Так что, пожалуйста, принц Давид... не пытайтесь меня обмануть.»

По всем новостям говорили, что Гектору Гоффу только шестнадцать, но сейчас Давид с трудом в это верил. Эти слова ударили его не так, как могли ударить слова какого-нибудь юноши. В голосе Гектора определённо была осторожность и тщательность в выборе каждого слова. Парень даже установил словесную ловушку для него. И пока этот другой источник информации в игре, Давид не мог солгать, ради получения доверия Гектора.

Конечно, Давид и не собирался лгать, но теперь становилось ясно, что Избавление недооценило этого человека. И Давид не хотел сделать ту же ошибку.

- Я бы хотел пообещать, что не стану обманывать, но это больше похоже на то, что сказал бы обманщик.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/137407>